

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Научная статья УДК 544.723.52 doi: 10.17308/sorpchrom.2023.23/11865

Адсорбция ионов меди(II) цеолитом, модифицированным кремнийорганическим тиосемикарбазидом

Александр Дмитриевич Чугунов^{1™}, Елена Геннадьевна Филатова¹, Сергей Николаевич Адамович², Елизавета Николаевна Оборина², Игорь Алексеевич Ушаков²

¹Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия, chugunovsasha1996@yandex.ru[™]

²Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН, Иркутск, Россия

Аннотация. Статья посвящена расчету кинетики и термодинамики адсорбции ионов меди(II) цеолитом, активированным соляной кислотой и модифицированным 1-(3-триэтоксисилилпропил)тиосемикарбазидом. Для расчета кинетических параметров использовали уравнение Лагергрена, Хо и Маккея. Нахождение энергии активации производили с помощью уравнения Аррениуса. Для расчета термодинамических параметров использовали линеризованное уравнение Вант-Гоффа и уравнение Гиббса-Гельмгольца. Сравнение коэффициентов детерминации модели псевдо-первого (от 0.815 до 0.892) и псевдо-второго (от 0.995 до 0.999) порядка позволило отдать предпочтение последней как ведущей модели адсорбции ионов Cu(II). Константы скорости псевдо-второго порядка в зависимости от температуры лежат в интервале 0.201-3.915 г·ммоль⁻¹·мин.⁻¹. Найденное значение энергии активации 42.3 кДж моль-1 лежит в интервале 40-120 кДж, что характерно для хемосорбции ионов Cu(II). Изотермы адсорбции хорошо описываются моделью Ленгмюра. Адсорбция протекает с образованием монослоя сорбата на внешней поверхности. Предельные значения адсорбции составляют от 0.0016 до 0.0039 моль г⁻¹ в зависимости от температуры от 238 до 309 К. Процессы адсорбции ионов Cu(II) на поверхности модифицированного цеолита протекают самопроизвольно. Наблюдали уменьшение энергии Гиббса ΔG^0 (с -14.20 до -16.29 кДж·моль⁻¹) с повышением температуры. Положительное значение энтальпии ΔH^0 (3.6 кДж·моль⁻¹) указывает на то, что адсорбция ионов Cu(II) протекает эндотермически. Положительное значение энтропии ∆S⁰ (58.15 Дж·моль⁻¹) свидетельствует о возрастании хаотичности на межфазной границе вследствие разрушения сольватных оболочек, окружающих ионы переходного металла в растворе. Таким образом, соотношения кинетических и термодинамических величин свидетельствуют о том, что значительный вклад в процесс адсорбции ионов Cu(II) модифицированным цеолитом вносят процессы, связанные с химическим взаимодействием молекул адсорбата и функциональных азот- и серо-содержащих групп тиосемикарбазида.

Ключевые слова: адсорбция, природные цеолиты, тиосемкарбазид, кинетический анализ, термодинамический анализ, ионы меди(II).

Благодарности: основные результаты были получены на оборудовании Байкальского аналитического центра коллективного пользования, Сибирского отделения Российской академии наук.

Для цитирования: Чугунов А.Д., Филатова Е.Г., Адамович С.Н., Оборина Е.Н., Ушаков И.А. Адсорбция ионов меди(II) цеолитом, модифицированным кремнийорганическим тиосемикарбазидом // *Сорбционные и хроматографические процессы.* 2023. Т. 23, № 6. С. 1042-1050. https://doi.org/10.17308/sorpchrom.2023.23/11865

[©] Чугунов А. Д., Филатова Е. Г., Адамович С. Н., Оборина Е. Н., Ушаков И. А., 2023

Original article

Adsorption of copper(II) ions by zeolite modified with organosilicon thiosemicarbazide

Alexander D. Chugunov¹[™], Elena G. Filatova¹, Sergey N. Adamovich², Elizaveta N. Oborina², Igor A. Ushakov²

¹Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, chugunovsasha1996@yandex.ru[⊠] ²A.E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia

Abstract. The article is devoted to the calculation of the kinetics and thermodynamics of adsorption of copper(II) ions by zeolite activated with hydrochloric acid and modified 1-(3-triethoxysilylpropyl)thiosemicarbazide. For the calculation of the kinetic parameters, we used the Lagergren, Ho, and Mackay equation. The activation energy was found using the Arrhenius equation. For the calculation of thermodynamic parameters, the linearized Van't Hoff equation and the Gibbs-Helmholtz equation were used. A comparison of the determination coefficients of the pseudo-first (from 0.815 to 0.892) and pseudo-second (from 0.995 to 0.999) order models allowed choosing the latter as the leading model for the adsorption of Cu(II) ions. Pseudo-second order rate constants depending on temperature were in the range 0.201-3.915 g·mmol⁻¹·min.⁻¹. The determined value of the activation energy 42.3 kJ mol⁻¹ was in the range of 40-120 kJ, which is typical for chemisorption of ions Cu(II). Adsorption isotherms were well described by the Langmuir model. Adsorption proceeded with the formation of sorbate monolayer on the outer surface. Adsorption limit values ranged from 0.0016 to 0.0039 mol g⁻¹ depending on temperature from 238 to 309 K. The processes of adsorption of Cu(II) ions on the surface of the modified zeolite occurred spontaneously. A decrease in the Gibbs energy ΔG^0 was observed (from -14.20 to -16.29 kJ mol⁻¹) with increasing temperature. Positive enthalpy value ΔH^0 (3.6 kJ mol⁻¹) indicated that the adsorption of Cu(II) ions occurred endothermically. Positive entropy value ΔS^0 (58.15 J mol⁻¹) indicated an increase in randomness at the interface due to the destruction of the solvation shells surrounding the transition metal ions in solution. Thus, the ratios of kinetic and thermodynamic quantities indicated that a significant contribution to the process of adsorption of Cu(II) ions by a modified zeolite was made by processes associated with the chemical interaction of adsorbate molecules and functional nitrogen and sulphur containing groups of thiosemicarbazide.

Keywords: adsorption, natural zeolites, thiosemicarbazide, kinetic analysis, thermodynamic analysis, copper(II) ions

Acknowledgments: the main results were obtained using the equipment of the Baikal Analytical Centre for Collective Use, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Chugunov A.D., Filatova E.G., Adamovich S.N., Oborina E.N., Ushakov I.A. Adsorption of copper(II) ions by zeolite modified with organosilicon thiosemicarbazide. *Sorbtsionnye i khromatograficheskie protsessy.* 2023. 23(6): 1042-1050. (In Russ.). https://doi.org/10.17308/sorpchrom.2023.23/11865

Введение

Одними из основных поллютантов водных систем являются ионы Cu(II). Для тонкой очистки сточных вод от ионов Cu(II), так и от других ионов тяжелых металлов, применяют различные углеродистые [1-3] и минеральные сорбенты [4-6]. Среди минеральных сорбентов, проявляющих молекулярно-ситовые свойства, все большее применение находят природные цеолиты [7]. Однако они характеризуются относительно низкой сорбционной емкостью, что ограничивает их применение. Модифицирование минеральных сорбентов позволяет улучшать их текстурные характеристики, а также существенно увеличить сорбционную емкость по отношению к извлекаемым ионам. Различают методы физической и химической модификации. Физическая модификация проводится посредством термической, или, например, ультразвуковой обработки цеолитов. Химическая модификация может осуществляться посредством кислотной обработки [8], а также аппретирования органическими

соединениями, способными к комплексообразованию с удаляемыми ионами тяжелых металлов [9, 10].

Ранее нами было установлено, что активация цеолита соляной кислотой и модификация 1-(3-триэтоксисилилпропил)тиосемикарбазидом позволяет значительно увеличить сорбционную емкость сорбента по отношению к ионам Ni(II) [11]. Кинетический анализ показал, что адсорбция ионов Ni(II) осуществляется путем его хелатирования азот- и серосодержащими группами тиосемикарбазидного фрагмента. Это дает основание полагать, что сорбция ионов Cu(II) модифицированным цеолитом будет осуществляться по схожему механизму. В тоже время оценка термодинамических показателей позволяет сделать важные заключения о спонтанности процесса сорбции, его теплового эффекта и хаотичности.

Цель работы: исследование кинетических и термодинамических характеристик адсорбции ионов Cu(II) цеолитом, активированным соляной кислотой и модифицированным 1-(3-триэтоксисилилпропил)тиосемикарбазидом.

Экспериментальная часть

При модифицировании использовали природные образцы цеолита Холинского месторождения Восточного Забайкалья, состоящие на 70-75% из гейландита кальция Ca[Al₂Si₇O₁₈]·6H₂O, а также примесных пород – санидина KAlSi₃O₈ и кристобалита SiO₂. В экспериментах использовали фракцию цеолита размером 0.5 мм.

Перед иммобилизацией 1-(3-триэтоксисилилпропил)тиосемикарбазида (TSC) природные цеолиты обрабатывали 12%-ным раствором соляной кислоты при 80-90°С в течении суток. Затем суспензию фильтровали и промывали дистиллированной водой до нейтральной реакции. Полученные активированные образцы AS-HCl сушили до постоянного веса.

Иммобилизацию TSC на поверхности цеолита проводили следующим образом:

10 г воздушно-сухого цеолита AS-HCl добавляли к 99.0 г гексана. К полученной смеси небольшими порциями в течение 10 мин прибавляли 1.0 г TSC для получения соответствующих модифицированных сорбентов AS-HCl-TSC. Смесь нагревали до 50°C при перемешивании в течение 1 часа. Продукт фильтровали и промывали последовательно гексаном и этиловым спиртом для удаления избытка свободного TSC. Затем цеолиты с иммобилизованным TSC сушили на воздухе в течение 12 часов и далее в сушильном при 110°C в течение 1 часа.

Морфологию сорбентов определяли методом сканирующей электронной микроскопии (СЭМ) с помощью электронного микроскопа Hitachi TM3000 с увеличением до 30000Х и разрешением до 25 нм. Наблюдение образцов производилось в режиме 5 кВ, что позволяет наблюдать дефекты (тонкие пленки), находящиеся на исследуемой поверхности. Применение детектора обратно-отраженных электронов позволяет наблюдать объемные образцы с теневым и объемным контрастом. Элементы поверхности определяли с помощью анализа энергодисперсионных рентгеновских спектров (ЭДРС) (Quantax 70). Электронный микроскоп Quanta 200 FEI SEM-EXD использовали для электронного сканирования образцов.

Исследование адсорбционных свойств модифицированных цеолитов по отношению к ионам Cu(II) проводили на модельрастворах, приготовленных ных ИЗ CuSO₄ «х.ч.» и дистиллированной воды. Содержание ионов Cu(II) в растворах определяли фотометрически [12]. Исследования проводили в интервале температур 298-358 К. Перемешивание осуществляли при помощи магнитной мешалки со скоростью 350 об/мин. Адсорбционную способность исследуемых цеолитов изучали статическим методом. В работе использован метод неизменных навесок (0.1 г) и переменных концентраций (от 0.16 до 1.10 ммоль/дм³). Исследуемые растворы готовили объемом 100 см³.

Для описания закономерностей адсорбции применяли кинетические модели псевдо-первого и псевдо-второго порядка. Константу псевдо-первого порядка k_1 находили по уравнению Лагергрена:

 $lg(A_{равн} - A) = lgA_{равн} - k_1 \cdot \tau/2.3, (1)$ где k_1 – константа скорости адсорбции псевдо-первого порядка, мин⁻¹; $A_{равн}$ – равновесная адсорбция, ммоль/г; A – рабочая адсорбционная емкость, ммоль/г; τ – время, мин.

Константу псевдо-второго порядка k_2 определяли по уравнению Хо и Маккея:

$$\frac{\tau}{A} = \frac{1}{k_2 A_{\text{равн}}^2} + \frac{\tau}{A_{\text{равн}}},$$
 (2)

где k_2 – константа скорости адсорбции псевдо-второго порядка, г/(ммоль·мин).

Энергию активации вычисляли, используя логарифмическую форму уравнения Аррениуса:

$$lnk = lnk_0 - \frac{E_a}{R} \cdot \frac{1}{T}, \qquad (3)$$

где k_0 – предэкспоненциальный множитель уравнения Аррениуса, г/(моль·мин); R – универсальная газовая постоянная (8.314), Дж/(моль·К); E_a – энергия активации, кДж/моль; T – температура, К.

Для расчета свободной энергии Гиббса $\Delta G^0 = -RT lnK \qquad (4)$

использовали константу адсорбционного равновесия *K*, которую находили из линеаризованной формы уравнения Ленгмюра:

$$\frac{1}{A} = \frac{1}{A_{\infty}} + \frac{1}{A_{\infty}K} \cdot \frac{1}{C_{\text{paBH}}},$$
(5)

где A_{∞} – предельная адсорбция, ммоль/г; С_{равн} – равновесная концентрация, ммоль/дм³.

Энтальпию ΔH^0 и энтропию ΔS^0 определяли из уравнения изобары Вант-Гоффа [13]:

$$lnK = \frac{\Delta S^0}{R} - \frac{\Delta H^0}{R} \cdot \frac{1}{T},$$
 (6)

где ΔH^0 – стандартная энтальпия адсорбции, кДж/моль; ΔS^0 – стандартная энтропия адсорбции, Дж/моль.

Пригодность использования кинетических и термодинамических параметров адсорбции определяли методом линеаризации данных в координатах их интегральных уравнений и статистического анализа с определением коэффициентов детерминации *R*².

Обсуждение результатов

СЭМ-изображение, ЭДРС-спектр и результаты элементного картирования ионов Cu(II) на поверхности исследуемых сорбентов показаны на рис. 1. В результате адсорбции ионов Cu(II) на поверхности исследуемых образцов не происходит заметных структурных изменений. В результате адсорбции содержаметалла в модифицированном ние образце составило не менее 2.3%. В исследовании [14] при модификации природного цеолита тиосемикарбазидом содержание меди(II) после адсорбции в сорбенте составляло 1.79%. В настоящем исследовании в результате активации соляной кислотой содержание меди повышается в модифицированном сорбенте на 0.51%. Полученные результаты хорошо согласуются со значениями адсорбционных емкостей, найденными из анализа кинетических кривых (рис. 2) и изотерм адсорбции (рис. 3).

На рис. 2 представлены кинетические кривые адсорбции ионов меди(II) сорбентом AS-HCl-TSC, полученные в интервале температур 298-358 К. Как можно видеть, величина адсорбции увеличивается с ростом температуры, что указывает на эндотермичность исследуемого процесса. Время наступления сорбционного равновесия составило 120 мин.

Для определения константы скорости адсорбции псевдо-первого порядка строили линейные зависимости $lg(A_{\text{равн}}-A)=f(\tau)$. По тангенсу угла наклона, полученных зависимостей определяли значения k_1 (табл. 1). Для определения константы скорости адсорбции псевдо-второго порядка строили линейные зависимости $\tau/A=f(\tau)$. По величине отрезков, полученных при пересечении вышеуказанных

Рис. 1. СЭМ-изображение (a), ЭДРС-спектр (б) и результаты элементного картирования (в) модифицированного цеолита после адсорбции ионов Cu(II) Fig. 1. SEM-image (a), EDX-spectrum (б), and elemental mapping results (в) of the modified zeolite after adsorption of Cu(II) ions

Рис. 2. Кинетические кривые адсорбции ионов меди(II) AS-HCl-TSC при Ccu=1.1 ммоль/дм³ (1 – 298 K, 2–318 K, 3–338 K, 4 – 358 K)

Fig. 2. Kinetic curves of adsorption of copper(II) ions AS-HCI-TSC at Ccu=1.1 mmol/l (1 - 298 K, 2 -318 K, 3 -338 K, 4 - 358 K))

прямых с осью ординат, определяли значения константы скорости псевдо-второго порядка k_2 (табл. 1). Из данных таблицы видно, что более высокие коэффициенты детерминации соответствуют кинетической модели адсорбции псевдовторого порядка, свидетельствующей о

Fig. 3. Adsorption isotherms (1 – 298 K, 2 –318 K, 3 –338 K, 4 – 358 K

химическом взаимодействии ионов Cu(II) и образца AS-HCl-TSC. Рост константы скорости k_2 с температурой подтверждает эндотермический характер адсорбции.

Из графической зависимости логарифмической формы уравнения Аррениуса (с использованием значений констант *k*₂)

Таблица 1. Кинетические параметры адсорбции	и ионов Cu(II) образцом AS-HCl-TSC
Table 1. Kinetic parameters of adsorption of Cu(II) ions by the AS-HCl-TSC sample

	Модель псевдо-перво	Модель псевдо-второго порядка				
Т, К	Уравнение регрессии	$k_1,$	R^2	Уравнение	k_2 ,	R^2
		мин		регрессии	1/(ммоль-мин)	
298	$lg(A_{\text{равн}} - A)$ = -0.457 - 0.011 $ au$	0.026	0.815	τ/A=12.142+1.502τ	0.201	0.995
318	$lg(A_{\text{равн}} - A)$ = -0.358 0.022 $ au$	0.050	0.928	τ/A=3.455+1.106τ	0.371	0.999
338	$lg(A_{\text{равн}} - A)$ = -0.325- 0.0167	0.037	0.836	τ/A=3.0506+0.886τ	0.804	0.999
358	$lg (A_{\text{равн}} - A)$ = -1.342- 0.017 $ au$	0.024	0.892	τ/A=0.4508+0.776τ	3.915	0.999

Таблица 2. Значения предельной величины адсорбци
и A_∞ и константы адсорбционного равновесия
 K

Tuble 2. Values of the mining adolption value mit adolption equinorian constant i	Table 2.	Values of the	e limiting a	adsorption	value A_{∞}	and adsor	ption ec	uilibrium	constant k
---	----------	---------------	--------------	------------	--------------------	-----------	----------	-----------	------------

<i>Т</i> , К	Линейная форма уравнения Ленгмюра	R^2	A_{∞} , моль/г	K
298	$1/A=2.021 \cdot 1/C_{\text{равн}}+0.630$	0.999	0.0016	309
318	1/А=1.489-1/ С _{равн} +0.430	0.996	0.0023	292
338	$1/A=1.208 \cdot 1/C_{\text{равн}}+0.328$	0.996	0.0030	276
358	$1/A=1.078 \cdot 1/C_{\text{равн}}+0.258$	0.978	0.0039	238

определено значение энергии активации. Полученное значение 42.3 кДж/моль лежит в интервале 40-120 кДж/моль, что подтверждает химический характер адсорбции ионов Cu(II). Можно предположить, что хемосорбция обусловлена координационной связью, возникающей между сорбатом и сорбентом, в частности, между ионами Cu(II) и функциональными группами модификатора TSC.

Получены изотермы адсорбции ионов Cu(II) (рис 3). Изотермы относятся к I типу по классификации БЭТ. Полученные изотермы обработаны с использованием линеаризованной формы уравнения Ленгмюра. По модели Ленгмюра, адсорбция ионов протекает с образованием монослоя сорбата на внешней поверхности. По величине отрезка прямой, пересекающейся с осью ординат, определяли предельную величину адсорбции A_∞, а по тангенсу угла наклона прямой - константу адсорбционного равновесия К. Значения предельной величины адсорбции A_{∞} и константы адсорбционного равновесия К показаны в таблице 2. Используя полученные значения константы адсорбционного равновесия осуществляли расчет свободной энергии Гиббса.

Отрицательные значения свободной энергии Гиббса (табл. 3) свидетельствуют о том, что процессы адсорбции ионов Cu(II) на поверхности образца AS-HCl-TSC протекают самопроизвольно. Уменьшение ΔG^0 с повышением температуры показывает, что увеличение температуры благоприятствует протеканию адсорбции.

Из графической зависимости $\ln K = f(1/T)$ уравнения изобары Вант-Гоффа определены энтальпия и энтропия адсорбции (табл. 3). Положительные значения энтальпии ΔH^0 показывают, что процесс адсорбции на AS-HCl-TSC является эндотермическим. Известно, что адсорбция ионов меди(II), может протекать с поглощением теплоты [15-17]. В работе [15] положительное значение ΔH^0 объясняется, переносом ионов Cu(II) из водной среды в твердую фазу при этом затрачивается большое количество теплоты. Как предполагают авторы [16] ионы переходных металлов должны отдавать большую долю своей гидратной воды, прежде чем

Таблица 3.	Значения	стандартной	энтальпии	ΔH^0 ,	стандартной	энтропии	ΔS^0 и	свободя	ной
энергии Ги	ббса ΔG^0	-			-	-			

<i>Т</i> , К	ΔG^0 , кДж/моль	∆ <i>Н</i> ⁰ , кДж/моль	Δ <i>S</i> ⁰ , Дж/(моль·К)	Линейная форма урав- нения Вант-Гоффа	R^2
298	-14.20				
318	-15.01	2.6	50.15	ln <i>K</i> =-	0.002
338	-15.79	3.6	58.15	433.33·1/ <i>T</i> +6.9939	0.983
358	-16.29				

Table 3. Standard enthalpy ΔH^0 , standard entropy ΔS^0 , and Gibbs free energy ΔG^0

они смогут попасть в более мелкие полости. Такое высвобождение воды из двухвалентных катионов часто приводит к положительным значениям ΔH^0 . Положительное изменение энтальпии наблюдается также если процесс адсорбции ионов Cu(II) лимитируется совместно стадиями пленочной и внутренней диффузией [17].

Положительное значение ΔS^0 отражает повышение беспорядочности на границе фаз во время процесса адсорбции. Хаотичность возрастает вследствие разрушения сольватных оболочек, окружающих ионы переходного металла в растворе. Положительное изменение также характеризует меру случайности в системе с увеличением степени гидратации адсорбирующих ионов [16]. Значения полученных параметров адсорбции Cu(II) образцом AS-HCI-TSC согласуются с литературными данными [15, 18].

Можно предположить, что в случае адсорбции ионов Cu(II) образцом AS-HCl-TSC имеет место быть поверхностное комплексообразование. Отрицательно заряженные группы AlO₂⁻ на поверхности цеолита также способствуют адсорбции ионов Cu(II). Кроме того, нельзя исключать взаимодействия ионов Cu(II) с гидроксо-группами цеолита, а также ионного обмена с атомами Ca(II).

Список литературы/References

1. Wani A., Muthuswamy E., Savithra G.L., Mao G., Brock S., Oupický D. Surface Functionalization of Mesoporous Silica

Заключение

Таким образом, в данной работе был проведен кинетический и термодинамический анализ адсорбции ионов Cu(II) цеолитом, активированным соляной кислотой и модифицированным 1-(3-триэтоксисилилпропил)-тиосемикарбазидом. Кинетический анализ показал, что процесс адсорбции хорошо описывается моделью псевдо-второго порядка. Данная модель указывает на химическое взаимодействие ионов Cu(II) и функциональных азот- и серосодержащих групп тиосемикарбазида, что подтверждает данные предыдущих исследований.

Термодинамический анализ показал, что процесс адсорбции протекает самопроизвольно (и с возрастанием температуры интенсифицируется) эндотермически (что характерно для хемосорбции) и с увеличением хаотичности на границе раствор-сорбент. Полученные в данной работе сведения можно использовать при проектировании сооружений очистки сточных вод с использованием модифицированного сорбента.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет известных финансовых конфликтов интересов или личных отношений, которые могли бы повлиять на работу, представленную в этой статье.

Nanoparticles Controls Loading and Release Behavior of Mitoxantrone. *Pharm Res*, 2012; 29(9): 2407-2418. https://doi.org/10.1007/s11095-012-0766-9 2. Krishnani K., Meng X.,

Cristodoulatos C., Boddu V. Biosorption mechanism of nine different heavy metals onto biomatrix from rice husk. *J Hazard Mater*, 2008; 153(3):1222-1234. https://doi.org/10.1016/j.jhazmat.2007.09.113

3. SenthilKumar P., Ramalingam S., Sathyaselvabala V., Kirupha S.D., Sivanesan S. Removal of copper(II) ions from aqueous solution by adsorption using cashew nut shell. *Desalination*, 2011; 266(1-3): 63-71. https://doi.org/10.1016/ j.desal.2010.08.003

4. Ibrahim R.K., Hayyan M., AlSaadi Ibrahim M.A., Hayyan A., S. Environmental application of air. nanotechnology: soil, and water. Environ Sci Pollut Res, 2016; 23(14):13754-13788. https://doi.org/10.1007/s11356-016-6457-z

5. Dada A.O., Olalekan A.P. Olatunya A.M. Langmuir, Freundlich, Temkin and Dubinin–Radushkevich Isotherms Studies of Equilibrium Sorption of Zn²⁺ Unto Phosphoric Acid Modified Rice Husk. *IOSR J Appl Chem*, 2012; 3(1): 38-45. https://doi.org/10.9790/5736-0313845

6. Sandoval O.M., Trujillo G.D., Orozco A.L. Amorphous silica waste from a geothermal central as an adsorption agent of heavy metal ions for the regeneration of industrial pre-treated wastewater. *Water Resour Ind*, 2018; 20: 15-22. https://doi.org/10.1016/j.wri.2018.07.002

7. Chugunov A.D., Filatova E.G. Adsorption of petroleum products by modified and activated adsorbents. *Proc Univ Appl Chem Biotechnol*, 2021; 11(2): 318-325. https://doi.org/10.21285/2227-2925-2021-11-2-318-325

8. Ferella F., Leone S., Innocenzi V., De Michelis I., Taglieri G., Gallucci K. Synthesis of zeolites from spent fluid catalytic cracking catalyst. *J Clean Prod*, 2019; 230: 910-926. https://doi.org/10.1016/ j.jclepro.2019.05.175

9. Wamba A.N., Kofa G.P., Koungou S.N. Grafting of Amine functional group on silicate based material as adsorbent for water purification: A short review. *J Environ*

Chem Eng, 2018; 6(2): 3192-3203. https://doi.org/10.1016/j.jece.2018.04.062

10. Pomazkina O.I., Filatova E.G., Pozhidaev Y.N. Adsorption of Ni(II), Cu(II), and Zn(II) ions by natural alumosilicate modified with N,N'-bis(3triethoxysilylpropyl)thiocarbamide. *Prot Met Phys Chem Surfaces*, 2017; 53(3): 416-421.

https://doi.org/10.1134/S2070205117030182

11. Filatova E.G., Chugunov A.D., Pozhidaev Yu.N., Oborina E.N., Ushakov Adamovich S.N. Povyshenie I.A., adsorbtsionnoi aktivnosti prirodnogo alyumosilikata modifikatsiei solyanoi kremniiorganicheskim kislotoi i tiosemikarbazidom. Protection of Metals and Physical Chemistry of Surfaces, 2023; 59(1): 10-16. https://doi.org/10.31857/ S0044185622700097

12. Marczenko, Z., Spectrophotometric Determination of the Elements, Ellis Horwood Series in Analytical Chemistry, New York: Wiley, 1976. 643.

13. Taşar Ş., Kaya F., Özer A. Biosorption of lead(II) ions from aqueous solution by peanut shells: Equilibrium, thermodynamic and kinetic studies. *J Environ Chem Eng*, 2014; 2(2): 1018-1026. https://doi.org/10.1016/j.jece.2014.03.015

14. Adamovich S.N., Filatova E.G., Chugunov A.D., Pozhidaev Y.N., Ushakov I.A., Oborina E.N., Rozentsveig I.B., Verpoort F. Natural zeolite modified with 4-(3triethoxysilylpropyl) thiosemicarbazide as an effective adsorbent for Cu(II), Co(II) and Ni(II). *Journal of the Taiwan Institute of Chemical engineers*. 2021; 123: 1-14. https://doi.org/10.1016/j.jtice.2021.09.014

15. Eren E., Tabak A., Eren B. Performance of magnesium oxide-coated bentonite in removal process of copper ions from aqueous solution. *Desalination*, 2010; 257(1-3): 163-169. https://doi.org/10.1016/ j.desal.2010.02.028

16. Nunes L.M., Airoldi C. Some features of crystalline α -titanium hydrogenphosphate, modified sodium and N-butylammonium forms and thermodynamics of ionic

Сорбционные и хроматографические процессы. 2023. Т. 23, $N_{\rm D}$ 6. С. 1042-1050. Sorbtsionnye i khromatograficheskie protsessy. 2023. Vol. 23, No 6. pp. 1042-1050.

ISSN 1680-0613

exchange with K⁺ and Ca²⁺. *Thermochim. Acta.* 1999; 328: 297-305. https://doi.org/ 10.1016/S0040-6031(98)00654-6

17. Singha, S.K. Das, Adsorptive removal of Cu(II) from aqueous solution and industrial effluent using natural/agricultural wastes. *Colloids Surfaces B Biointerfaces*. 2013; 107: 97-106. https://doi.org/10.1016/j.colsurfb.2013.01.060.

18. Prabhu P.P., Prabhu B. A Review on Removal of Heavy Metal Ions from Waste Water using Natural/ Modified Bentonite. Raghuvir PB, Mathew TM, eds. *MATEC Web Conf*, 2018; 144: 02021. https://doi.org/10.1051/matecconf/2018144 02021

Информация об авторах / Information about the authors

А.Д. Чугунов – аспирант кафедры химии и биотехнологии им. В.В. Тутуриной, Иркутский национальный исследовательский технический унисеврситет, Иркутск, Россия

Е.Г. Филатова – доцент кафедры химии и биотехнологии им. В.В. Тутуриной, к.т.н., Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

С.Н. Адамович – в.н.с., д.х.н., Иркутский институт химии им .А.Е. Фаворского СО РАН, Иркутск, Россия

Е.Н. Оборина – с.н.с., к.х.н., Иркутский институт химии им .А.Е. Фаворского СО РАН, Иркутск, Россия

И.А. Ушаков – с.н.с., к.х.н., Иркутский институт химии им .А.Е. Фаворского СО РАН, Иркутск, Россия A.D. Chugunov – postgraduate student of the Department of Chemistry and Biotechnology named after V.V. Tuturina, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, ORCID 0000-0002-7700-884X, E-mail: <u>chu-gunovsasha1996@yandex.ru</u>

E.G. Filatova – Associate Professor of the department of chemistry and biotechnology named after V.V. Tuturina, Ph.D. (technical), Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, OR-CID 0000-0002-3387-2089, E-mail: <u>efila@list.ru</u>

S.N. Adamovich – Leading Researcher, grand Ph.D (chemistry), Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorskogo SB RAS, Irkutsk, 664033, Irkutsk, Russia, E-mail: <u>mir@irioch.irk.ru</u>

E.N. Oborina – Senior Researcher, Ph.D. (chemistry), Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorskogo SB RAS, Irkutsk, Russia, E-mail: <u>oborina@irioch.irk.ru</u>

I.A. Ushakov – Senior Researcher, Ph.D. (chemistry), Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorskogo SB RAS, Irkutsk, Russia, E-mail: ushakov@irioch.irk.ru

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 10.10.2023; принята к публикации 18.10.2023. The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 10.10.2023; accepted for publication 18.10.2023.